

9. Каллифонъ и Демокедъ.

1. *Геродотъ III 125 (пер. О. Мищенко)*. Поликратъ оставилъ безъ вниманія всякіе совѣты и отплылъ къ Оройтѣ вмѣстѣ со многими друзьями; въ числѣ ихъ было и знаменитѣйшій въ свое время врачъ Демокедъ, сынъ Калифонта, родомъ изъ Кротона. 129. Когда и на восьмой день ему (*Дарію*) было такъ же плохо, нѣкто изъ присутствовавшихъ, раньше въ Сардахъ слышавшій объ искусствѣ кротонца Демокедеса, сообщилъ о немъ Дарію; тотъ велѣлъ доставить его какъ можно скорѣе. Демокедеса нашли гдѣ-то совершенно забытаго среди рабовъ Оройты и отвели его къ царю въ оковахъ и рубищѣ... 130. Когда Дарій довѣрилъ ему свое здоровіе, врачъ обратился къ еллинскимъ лекарствомъ, послѣ острыхъ средствъ употребилъ успокаивающія, чѣмъ возвратилъ ему сонъ, и скоро совсѣмъ возстановилъ его здоровіе, хотя царь потерялъ было уже всякую надежду имѣть здоровыя ноги. Послѣ этого Дарій подарилъ Демокедесу двѣ пары золотыхъ цѣпей. Врачъ спросилъ царя, не удваиваетъ ли онъ намѣренно его несчастія въ награду за излеченіе. *Жены Дарія по приказанію послѣдняго одарили его за это столь щедро*, что слѣдовавшій за врачомъ слуга его, по имени Скитонъ, подбравшій золотыя статеры, которые падали изъ чашъ, собралъ себѣ такимъ образомъ большую грудку золота. 131. Демокедъ прибылъ изъ Кротона къ Поликрату и вошелъ съ нимъ въ дружбу такимъ образомъ: въ Кротонѣ онъ жилъ въ ссорѣ съ отцомъ, человѣкомъ крутого нрава, пока наконецъ не въ моготу стало выносить его; тогда Демокедъ покинулъ отца и удалился на Эгину. Въ первомъ же году своего пребыванія на островѣ онъ превзошелъ всѣхъ прочихъ врачей, хотя не имѣлъ при себѣ никакихъ приборовъ и инструментовъ, необходимыхъ для врачеванія. Въ слѣдующемъ году египтяне наняли его для своего государства за одинъ талантъ серебра, на третій годъ аеиняне платили ему сто минъ, а на четвертый Поликратъ заплатилъ два таланта. Такъ онъ прибылъ на Самъ, и кротонскіе врачи наиболѣе обязаны ему своей славой. Дѣйствительно, случилось это какъ разъ въ то время, когда кротонскіе врачи слыли въ Елладѣ первыми, а киренскіе вторыми. *Излеченіе Атоссы (нарывъ на соскѣ; срв. Тимей ниже 2 а). Бѣгство въ Тарентъ и Кротонъ 133 и далье. 137.* Одно только порученіе далъ Демокедъ имъ (*сопровождаящимъ его персамъ*), именно: доложить Дарію, что онъ жепится на дочери Милона; имя борца Милона пользовалось у царя большою славой. Мнѣ кажется, Демокедъ ускорилъ свою свадьбу съ большими издержками съ цѣлью показать Дарію, что и въ родномъ городѣ онъ имѣетъ значеніе. *Смерть Демокедеса отъ руки Θεага въ Платеяхъ (округъ въ Кротонѣ?) по Аполлонію, Ямвлихъ V. P. 261.* Родъ его, кажется, позже процвѣталъ. *Срв. надписи изъ Абидоса. Музей и библ. II 2. 3 (1878)* Демокедъ, сынъ Блосона, кротонецъ.

2. *Свида*. Демокедъ, сынъ Каллифонта, жреца Асклепія въ Книдѣ, кротонскій врачъ, который лечилъ и женился въ Эгинѣ, лечилъ также самосскаго тиранна Поликрата за два таланта золота и былъ приглашенъ Даріемъ персидскимъ и долгое время находился съ послѣднимъ въ близкихъ отношеніяхъ. Онъ написалъ врачебную книгу.

Иосифъ с. Ар. I 163. Гермиппъ, мужъ старательно занимавшійся всякой исторіей. Итакъ, онъ въ первой изъ своихъ книгъ „О Пиеагорѣ“ говоритъ, что, когда умеръ одинъ изъ учениковъ Пиеагора, по имени Каллифонъ, родомъ кротонецъ, то Пиеагоръ говорилъ, что душа того проводитъ вмѣстѣ съ нимъ время и ночью и днемъ. Также онъ рассказываетъ, что Пиеагоръ запрещалъ проходить черезъ мѣсто, гдѣ опустился на колѣни оселъ, и приказывалъ воздерживаться отъ сухихъ водъ и отъ всякаго злословія. Затѣмъ онъ прибавляетъ и слѣдующее (замѣчаніе): „Это онъ дѣлалъ и говорилъ, подражая мнѣніямъ іудеевъ и еракіянъ и приписывая (послѣднія) самому себѣ“. Ибо какъ будто истинно говорятъ объ этомъ мужѣ, что онъ перенесъ въ свою философію многіе изъ законовъ іудейскихъ.

2а. Атены XII 522 А. Какъ рассказываетъ Тимей, кротонцы по изгнаніи сибаритовъ впади въ роскошь, такъ что и архонтъ ихъ ходилъ по городу одѣтый въ пурпуровое платье, украшенный золотымъ вѣнкомъ и обутый въ бѣлые башмаки. Другіе же говорятъ, что это произошло не вслѣдствіе измѣненности, но благодаря врачу Демокеду. Послѣдній былъ родомъ кротонецъ, находился же въ связяхъ съ самосскимъ тиранномъ Поликратомъ и, будучи послѣ смерти послѣдняго взятъ въ плѣнъ персами, былъ сочтенъ ими за царя, такъ какъ Оройта убилъ Поликрата. Вылечивъ же Атоссу, жену Дарія, дочь Кира, которая была больна грудью, онъ попросилъ у нея въ качествѣ вознагражденія отправить его въ Элладу, такъ какъ онъ желаетъ вернуться (туда). И получивъ (удовлетвореніе своей просьбы), онъ прибылъ въ Кротонъ. И когда онъ хотѣлъ здѣсь остаться, одинъ же изъ персовъ схватилъ его и сталъ говорить, что онъ рабъ царя, то кротонцы отняли его и, снявъ платье съ перса, надѣли его на служителя притана. И вотъ съ того времени онъ въ персидскомъ (парадномъ) платьѣ обходитъ съ пританомъ алтари въ седьмые дни (мѣсяцевъ), причеиъ это дѣлается не для роскоши и надменности, но ради поношенія персовъ.

2б. Эліанъ V. Н. VIII 17 (Скитесь, получивъ у Дарія отпускъ домой, вернулся обратно къ нему) Кротонецъ же Демокедъ этого не сдѣлалъ, и вслѣдствіе этого Дарій дурно отзывался о немъ, называя его обманщикомъ и негоднѣйшимъ человѣкомъ.

2с. Нитер. cod Neapol. Говорятъ, что и извѣстный кротонецъ Демокедъ, который первый принесъ къ варварамъ эллинское врачебное искусство и послѣ Сузь и мидянъ учился у Пиеагора, болѣе изумлялся славѣ мудрости послѣдняго, нежели царскому имуществу.

3. *Стобей flor. 116, 45 M.* Демокедъ: по мѣрѣ того какъ возрастаетъ тѣло, растутъ и умственные силы, а когда тѣло старѣетъ, то и умъ старѣетъ и притупляется на всѣ дѣла. *Изъ Геродота III 134:* Наученная Демокедомъ, Атосса на спальномъ ложѣ сказала Дарію слѣдующее: „Теперь-то тебѣ и совершить какое-нибудь значительное дѣло, пока ты молодъ. Ибо по мѣрѣ роста тѣла растеть и умъ, со старостью же и онъ старѣетъ и ослабѣваетъ на все“.

Ю. Пармискъ.

1. *Ямвлихъ V. P. 267.* Метапонтинцы Бронтинъ, Пармискъ, Орестады, Леонъ и т. д. *Срв. 45 A.*

2. *Диогенъ IX 20.* Кажется, что онъ (*Ксенофанъ*) былъ проданъ (и освобожденъ) пифагорейцами Парменискомъ и Орестадомъ.

3. *Атений XIV° 614 A.* Парменискъ же изъ Метапонта, какъ рассказываетъ Семъ въ пятой книгѣ Деліады, бывший первымъ (мужемъ) и по знатности происхожденія и по богатству, спустился въ жилище Трофонія и по возвращеніи оттуда не могъ болѣе смѣяться. И когда онъ съ вопросомъ объ этомъ обратился къ оракулу, Пифія сказала:

„Ты, суровый, вопрошаешь о пріятномъ смѣхѣ. (Его) дасть тебѣ дома мать. Чти ее выше всего“.

Онъ надѣялся, что будетъ смѣяться, когда вернется въ отечество. Такъ какъ все-таки у него болѣе не было смѣха, то онъ думалъ, что обмануть. (И вотъ) какъ-то случайно онъ прибылъ въ Делосъ. И удивляясь всему на островѣ, онъ пришелъ и въ храмъ Латоны, думая увидѣть какую-нибудь замѣчательную статую матери Аполлона. Увидѣвъ же, что (послѣдняя есть) безформенное полѣно, онъ неожиданно размѣялся. И сравнивъ отвѣтъ бога и избавившись отъ дурного расположенія духа, онъ весьма почтилъ богиню. *Инвентарь храма Артемиды на Делосѣ Bull. corr. hell. XIV° 403, 17 и слѣд.:* серебряный кратеръ, который пожертвовалъ Пармискъ, вѣсомъ...

II. Ксенофанъ.

Ксенофанъ происходилъ изъ Колофона, іонійской колоніи въ Малой Азіи. Двадцати пяти лѣтъ отъ роду онъ вынужденъ былъ покинуть родину и съ того времени велъ жизнь странника. Въ теченіе семи десятковъ лѣтъ (а, можетъ быть, и болѣе) онъ странствовалъ по Греціи, Италіи и Сициліи. Умеръ онъ въ глубокой старости.

Время жизни Ксенофана Колофонскаго нельзя точно установить (по Дильсу, 565—473 г.). Мы знаемъ только, что дѣятельность его приходится на время между Пифагоромъ и Гераклитомъ.